

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-23

УДК 82

КУМУЛЯТИВНЫЕ ПЕСНИ И СКАЗКИ В ФУНКЦИИ КОЛЫБЕЛЬНОЙ

Куприянова С.О.

В функции колыбельной песни в ситуации убаюкивания могут исполняться тексты, которые восходят к разным жанрам. Один из таких текстов, зафиксированный еще в сборниках середины XIX и до сих пор бытующий в качестве колыбельной песни в Архангельской и Вологодской области, представляет собой кумулятивную песенку, имеющую диалогическую структуру. В задачи статьи входит рассмотрение бытования этого текста в различных жанрах детского фольклора, исполняемого детьми (детская песенка, игра, колядка) и для детей (колыбельная). Сравнение с детскими играми, имеющими вопросно-ответную форму. Описание способа организации текстов, имеющих цепевидную структуру. Принцип кумуляции рассматривается на примере сказок, построенных на приеме повторения, восходящих к разным культурным традициям. Логика построения текста представляет собой чередование темы и ремы высказывания, что можно сравнить с базовыми операциями, которые производит ребенок, конструируя новое высказывание. Сравнение кумулятивных песенок с жанром детских поддевок-заманок, смысл которого состоит в манипуляции поведением и эмоциональной реакцией адресата.

Ключевые слова: колыбельные; принцип кумуляции; детский фольклор.

CUMULATIVE SONGS AND FAIRY-TALES AS THE LULLABY

Kupriyanova S.O.

As the lullaby in the situation of lulling texts that date back to different genres, can be executed. One of these texts, dated back in the middle of the XIX collections and still prevailing as a lullaby in the Arkhangelsk and Vologda region, is a cumulative song with a dialogic structure. The aim of the article is a review of the existence of this text in a variety of genres of children's folklore, executable children (children's song, game, carol) and for children (lullaby). To com-

pare with children's games, having question-answer form. Description of the method of the organization of texts with a chain structure. The principle of cumulation is considered an example of fairy tales, built at the repetition, dating back to different cultural traditions. Logic of the text is an alternation of theme and rheme of the statements that can be compared to the baseline operations that a child produces, constructing a new statement. To compare cumulative songs with the genre of children's baits, the meaning of which is the manipulation of behavior and emotional response of the addressee.

Keywords: *lullabies; cumulation principle; children's folklore.*

Многие исследователи отмечали факт разножанровой природы колыбельных песен. Так в классификации А.Н. Мартыновой [9] выделены два раздела: традиционная колыбельная и нетрадиционная (в эту группу попадают литературные заимствования и песни других жанров). Один из вопросов заключается в том, по какому принципу в ситуацию убаюкивания включаются те или иные тексты и какую роль они играют в формировании речевой и когнитивной компетенции ребенка.

Например, в публикации Е.А. Авдеевой [1] в качестве колыбельных представлены песни «Туру, туру, пастушок», «Уточка полевая, где была», «Валяй, валяй, каравай». Тексты предваряет следующий комментарий: «В старину, нянюшки, или, где их не было, мать или бабушка, укладывая ребенка, пели, или лучше сказать, приговаривали разные рассказы и припевы» [1]. В современных сборниках подобные тексты атрибутируются как детские потешки¹. То есть в раздел колыбельных в ранних публикациях были отнесены тексты разных жанров. Возможно, это происходило потому, что эти песенные формы выделялись в первую очередь по функциональному признаку: в раздел колыбельных попадали те тексты, которые исполнялись при укладывании ребенка спать.

Я обратилась к Фольклорному Архиву СПбГУ на предмет того, какие тексты могут быть исполнены в качестве колыбельной. Мое внимание привлек следующий текст.

- Доченька моя, ты где седня была?
- Я овец пасла.
- Кого выпасла? Слыхали такую?

---

¹ Текст «Валяй, валяй каравай» в сборнике А.Н. Мартыновой помещен в раздел «Потешки» (тексты №557, 558), «Туру, туру, пастушок» в разделе «Потешный фольклор. Песенки. Прибаутки» (№1507, 1508, 1509, 1534) // [6] а в сборнике Е.А. Путиловой текст находится в разделе «Шуточные и необычные песни» (№69) [10].

<Нет>

- Кого выпасла?
  - Коня с седлом, молодца с копьем.
  - А где твой конь?
  - Мигулка увел.
  - А где Мигулка?
  - В клетку ушел.
  - А где клетка?
  - Водой унесло.
  - А где вода?
  - Быки выпили.
  - А где быки?
  - В красно гору ушли.
  - А где красно гора?
  - Цветами обросла.
  - А где цветки?
  - Девки выщипали.
  - А где девки?
  - Замуж выскакали.
  - А где мужья?
  - На войну ушли.
  - А где война?
  - Позади говна.
- Ехали немцы
Побросали хлебцы,
Ехали татары –
Все растоптали,
Проехал пес –
И остатки разнес [13].

В ФА СПбГУ в Лешуконском собрании Архангельской области я обнаружила 4 [13], [14], [15], [16] варианта этого текста. Если обратиться к публикациям детского фольклора, то можно увидеть, что текст встречается еще в сборниках XIX [3] и начала XX веков. С одной стороны

этот текст бытует как колыбельная песня, с другой стороны варианты этого текста можно обнаружить и в других жанрах.

О.И. Капица [7] в работе, посвященной детскому фольклору, пишет о песнях, имеющих вопросно-ответную структуру. Подобные тексты могут исполняться как колыбельная, как песенка, как колядка. Близкие по содержанию песни встречаются не только в русском фольклоре. В качестве примера приводится зырянская и африканская [7] песни, имеющие схожую структуру. В сборнике П.А. Бессонова «Детские песни» варианты текста зафиксированы как детская песенка [3], как детская игра [3], как колядка [3]. В сборнике Г.С. Виноградова текст помещен в группу считалок [4], предваряющих детские игры.

Итак, текст может существовать как колыбельная, как детская песенка, как игра, как считалка, предваряющая игру, как колядка. То есть, текст бытует в различных жанрах детского фольклора, исполняемого детьми (детская песенка, игра, колядка) и для детей (колыбельная). Устойчивость, с которой подобные тексты появляются в разных жанрах, заставляет предположить, что такие тексты играют важную роль не только в общении матери с ребенком и выполнении рутинных действий, но и способствуют становлению коммуникативной компетенции ребенка.²

Многие детские игры имеют вопросно-ответную форму и подразумевают участие адресата (ребенка). Например:

«Что во горбу?»
– Денежки.
«Кто клал?»
– Дедушка.
«Чем клал?»
– Ковшичком.
«Каким?»
– Золотым.

Постукивают по спине и спрашивают; кому постукивают. тот отвечает [3].

Как детская игра и как песня этот текст зафиксирован в сборнике П.А. Бессонова [7].

«Коза, Коза,
Лубяные глаза!

---

² «Моделируя диалогическую ситуацию, – задавая вопрос и сначала отвечая на него, – взрослый показывает ребенку, каким образом новая информация может быть совмещена с данной, иными словами, показывает сущность тема-рематических отношений» [8].

«Где ты была?»
– Коней стерегла.
– А где кони?
– Они в лес ушли.
– А где тот лес?
– Огнем сгорел.
– А где огонь?
– Водой залили.
– А где вода?
– Быки выпили....

Интересен комментарий П.А. Бессонова по поводу текста: «Стало быть негде искать козы, пропала коза». Автор отмечает, что цель этого текста состоит в том, чтобы первоначальный объект пропал, исчез, то есть «коза», вводимая как персонаж текста первым вопросом, в конце концов исчезает из поля внимания.

Помимо того, что текст бытует как детская песенка, он может разыгрываться по ролям, подобно детской сказке типа «Репка».

Тут все равно цепляется слово за слово, друг за друга, как в детской игре нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабушку, бабушка за дедушку, а дедушка все-таки за репку, и все-таки репку вытащили. Дети играют же в Репку: и эту козу можно детям играть. Сказку можно пропеть, а песню можно сыграть.

Дети посадят кого-нибудь Козою, а больше сажают девочку, смеются вокруг, как кричит коза, «бя-бя», теребят ее и начнут допрашивать: «Где ты была?» Коза ответит. Потом опять спросят: «А где кони?», «А где тот лес» и так дальше, все набирают, спрос да ответ, пока уже нечего больше спрашивать; и козе надоест отвечать: вскочит она, да кого словить, тот садись козою на место. А первая коза кончилась, ушла: коли хочешь, начинай игру и песню снова [3].

То обстоятельство, что текст песни может разыгрываться по ролям, дает одно из возможных объяснений, почему текст имеет форму застывшего диалога. Ценно также замечание о близости текста с игрой или сказкой в «Репку», поскольку оба текста близки по своей организации, то есть построены по принципу кумуляции.

О близости детских песен, имеющих вопросно-ответную структуру к сказкам, построенным на приеме повторения писала О.И. Капица. В качестве примера приводятся сказки «Коза с орехами», «Петушок и курочка», лопарская сказка «Куцай» («Детеныш лисицы») и англий-

ская Nursery Rhymes того же содержания под названием «The old Women and Pig» («Старушка и ее свинья»). Отмечается схожесть построения текстов, восходящих к различным культурным традициям. И несмотря на различные подробности близость этих текстов состоит в том, что «среди различных предметов, призываемых на помощь, мы неизменно находим огонь, воду, какое-нибудь оружие (камень, пещню, топор, палку), животное (быка, корову, собаку, лисицу, оленя), человека (дровосека, кузнеца, мясника)» [7].

Принцип кумуляции, как способ организации текста, подробно рассмотрен в работе И.Ф. Амроян «Типология цепевидных структур» [2]. Обращаясь к анализу интересующего нас текста, И.Ф. Амроян приводит статью К.В. Чистова [12]. Рассматривая тексты цепьевидного построения, К.В. Чистов отмечает, что кумулятивные сказки построены по схеме, «отражающей, видимо, наиболее архаический из возможных видов повествовательного сюжета» [12].

Используя в качестве инструмента для анализа схему построения текста, предложенную Ф. Данешем, К.В. Чистов предлагает следующую схему сказки про «Козу с орехами» [12]:

T → R	
↓	
T1 (=R)	«Нет козы с орехами,
→ R1	Нет козы с калеными!
R1 (=T)	Добро же, коза! Пошлю на тя волки».
↓	Волки нейдут козы гнать.
T2 (=R1)	«Нет козы с орехами,
→ R2	Нет козы с калеными!
R2 (=T)	Добро же волки! Пошлю на вас медведь».
↓	Медведь не идет волков гнать.
T3 (=R2)	«Нет козы с орехами,
→ R3	Нет козы с калеными!
	«Добро же медведь! Пошлю на тя людь».

То есть текст представляет собой цепевидную структуру с использованием приема нанизывания. Как и сказка «Коза с орехами» детские песни, имеющие вопросно-ответную структуру, построены с помощью чередования темы и ремы высказывания. Повторяется один и тот же вопрос «где», меняется рема. Тема каждого последующего вопроса представляет собой рему предыдущего. Использование однотипных вопросов со сменой одного компонента можно сравнить с базовыми операциями, которые производит ребенок, конструируя новое высказывание. Одной из таких операций является нанизывание или добавление какого-либо элемента к уже имеющейся в запасе конструкции [17].

- А где твой конь?
- Мигулка увел.
- А где Мигулка?
- В клетку ушел.
- А где клетка?
- Водой унесло.
- А где вода?
- Быки выпили. [13]

Вернемся к сборнику П.А. Бессонова [3]. Как уже было сказано, в вопросно-ответную форму, игра в козу и сказка «Коза с орехами», помещенная в раздел детских песен. П.А. Бессонов сближает сказку «Коза с орехами» с интересующим нас текстом, считая ее одним из вариантов сюжета.

Приведу небольшой отрывок:
Пошел козел за лыками,
коза за орехами:
Пришел козел с лыками,
Нет козы с орехами.
Добро же ты, коза,
Нашлю на тебя волков!
Волки не идут козу есть:
Нет козы с орехами,
Нет козы с ядреными.
Добро же вы, волки,
Нашлю я на вас людей... [3]

Логика построения текста заключается в том, что каждый последующий вводимый член цепочки нейтрализует предыдущий, и он перестает существовать: на волков насылаются люди, на людей медведь, на медведя «дубье», на «дубье» черви и т.д.

Подобный принцип организации текста характерен и для жанра колядок. Анализируя тексты колядок, представляющих собой кумулятивные структуры, Л.Н. Виноградова отмечает, что «наиболее устойчивым эпизодом в них оказывается такая вопросно-ответная структура, которая содержит общий смысл, сводящийся к схеме: «было – и нету» [5].

Смысл кумулятивных колядок сводится к тому, что последовательно исчезают или уничтожаются различные символические объекты. Например: «ворота – быки – горы – вода – черви» и др. [5] Сравнивая формулы кумулятивных текстов колядок с приговорами, произносимыми после похорон («Был у меня хороший муж, да и не стало, не стало – и не надо!» [5]), Л.Н. Виноградова приходит к мысли о том, что цель кумулятивных колядок в том, чтобы предотвратить появление умерших в родном доме.

В сборнике Г.С. Виноградова интересующий нас текст попадает в категорию детских считалок [4], предваряющих различные детские игры. Очень часто интересующий меня текст заканчивается словами: «А где война? – Посреди говна». Такой конец очень близок по эффекту, производимому детскими поддевками-заманками. В статье «Детская сатирическая лирика» Г.С. Виноградов описывает в том числе группу «поддевок-заманок». Они «представляют собой сравнительно развитый диалог, в котором одно лицо направляет разговор, другому остается пассивная роль повторяющего условленную слово или фразу.

Инициативная сторона предлагает:

- Говори за мной: «я тоже».
- Ладно.
- Я пойду в лес.
- Я тоже.
- Я вырублю корыто.
- Я тоже.
- Я в это корыто на...ру.
- Я тоже.
- Свиньи будут это есть.
- ...

Диалог ведется очень быстро, и редкий во время остановится; обыкновенно спохватываются только после того, как «само вылетит» ненужное «и я тоже» [4].

Как и интересующий меня текст, поддевки-заманки имеют вопросно-ответную структуру. Цель этого жанра состоит в манипуляции поведением и эмоциональной реакцией адресата. Проигрывает тот, кто не успевает реагировать на вопросы-заманки и контролировать свои ответы.

Если же такой текст обращен к маленькому ребенку, то одна из его основных целей состоит в обучении языку, точнее – в обучении тому, как следует вести диалог. Чередование реплик в диалоге, умение вовремя подхватить коммуникацию, вступить в диалог, поменять или про-

должить тему составляет важную часть языковой способности, которая развивается отдельно от общего знания слов и грамматических правил [7].

Итак, текст может функционировать в различных жанрах детского фольклора (колыбельная, детская, песенка, считалка, детская игра, колядка). Вопросно-ответная форма, лежащая в структуре текста считается одной из наиболее древних [9]. Прием кумуляции характерен для многих жанров детского фольклора, причем не только для русской культурной традиции. Смысл текста сводится к формуле «было – нету», имеющей параллели в ритуальных жанрах (колядки, похоронные приговоры).

Исследование осуществлено при поддержке гранта 14-18-03668 «Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка».

Список литературы

1. Авдеева Е.А. Из воспоминаний Е.А. Авдеевой: простонародные русские анекдоты; детские колыбельные песни и приговорки // Отеч. зап. 1849. Т. 63, № 3/4. С. 240-246.
2. Амроян И.Ф. Типология цепевидных структур. – Тольятти. 2000 // Электронный ресурс: <http://www.ruthenia.ru/folklore/amroyan1.htm>
3. Бессонов П.А. Детские песни. – М., 1868.
4. Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика // «Страна детей». Избранные труды по этнографии детства». – СПб., 1998.
5. Виноградова Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – М., 1982.
6. Детский поэтический фольклор: антология / [Сост. А.Н. Мартынова]. – СПб., 1997. С. 191.
7. Капица О.И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение. Собрание. Обзор материала. – Л., 1928.
8. Казаковская В.В. Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый – ребенок». – СПб., 2006.
9. Мартынова А.Н. Опыт классификации русских колыбельных песен // Советская этнография, 1974, №4. С. 101-116.
10. Русская поэзия детям: [сборник]: в 2-х т. Т. 1 / [Сост., подгот. текста и примеч. Е.О. Путиловой]. – СПб., 1997. С. 85.

11. Топоров В.Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые ее частные приложения. – М., 2005. С. 579-708.
12. Чистов К.В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // Фольклор. Текст. Традиция. – М., 2005. С. 77-104.
13. Фольклорный архив факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета Архангельская обл., Лешуконский р-н, Ценогорский с/с, Селище, д. Зап. от М.П. Дорожкиной, 1918 г. р. Зап. Веселова И.С., Мариничева Ю.Ю. 15.07.2009.
14. Фольклорный архив факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета Lesh10-7.Lesh10-53. Архангельская обл., Лешуконский р-н, Олемский с/с, Кеба, д. Зап. от М.К. Левкиной, 1949 г. р. Зап. Веселова И.С., Беляева Е.А., Воронков П.А., Козлова А.В. 12.07.2010.
15. Фольклорный архив факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета Lesh10-65. Архангельская обл., Лешуконский р-н, Лешуконское, с. Зап. от А.И. Андреевой, 1922 г. р., урожд. д. Кельчемгора, Е.И. Водонос, 1952 г. р. Зап. Маточкин А.А., Козлова А.В. 20.07.2010.
16. Фольклорный архив факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета Lesh10-114. Архангельская обл., Лешуконский р-н, Олемский с/с, Кеба, д. Зап. от М.П. Цивилевой, 1952 г. р., Е.В. Смородиной, 1925 г. р. Зап. Воробьева А.А., Козлова А.В., Пархоменко Л.А., Каплан Е.Д. 17.07.2011.
17. Tomasello M. *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*. 2003.

References

1. Avdeeva E.A. *Iz vospominaniy E.A. Avdeevoy: prostonarodnye russkie anekdoty; detskie kolybel'nye pesni i prigovorki* [From the memoirs of E.A. Avdeeva: Russian folksy anecdotes; children's lullabies and saying these] // Patriotic. Rec. 1849. Vol. 63, № 3/4. Pp. 240-246.
2. Amroyan J.F. *Tipologiya tsepevidnykh struktur* [Typology chain structures]. – Togliatti. 2000 // Electronic resource: <http://www.ruthenia.ru/folklore/amroyan1.htm>
3. P.A. Bessonov *Detskie pesni* Children's songs. – М., 1868.
4. Vinogradov, S. *Detskaya satiricheskaya lirika* [Children's satirical lyrics] // «Country children». Selected works on the ethnography of childhood. – SPb., 1998.

5. Vinogradova L.N. *Zimnyaya kalendar'naya poeziya zapadnykh i vostochnykh slavyan. Genezis i tipologiya kolyadovaniya* [Winter calendar poetry western and eastern Slavs. Genesis and typology of caroling]. – M., 1982.
6. *Detskiy poeticheskiy fol'klor* [Children's poetic folklore]: an anthology / [Ed. A.N. Martynov]. – SPb., 1997. P. 191.
7. Kapitsa O. *Detskiy fol'klor. Pesni, poteshki, draznilki, skazki, igry. Izuchenie. Sobiranie. Obzor materiala* [Children's folklore. Songs, nursery rhymes, teasers, stories, games. The Study. Picking up. Overview material]. – L., 1928.
8. Kazakovskaya V.V. *Voprosno-otvetnye edinstva v dialoge «vzroslyy – rebenok»* [Question-answer dialogue unity «adult – the child»]. – SPb., 2006.
9. A. Martynova *Opyt klassifikatsii russkikh kolybel'nykh pesen* [Experience classification Russian lullabies] // Soviet ethnography, 1974, №4. Pp. 101-116.
10. *Russkaya poeziya detyam* [Russian children's poetry]: [collection]: 2 t. Vol. 1 / [Ed., Podgot. text and notes. E.O. Putilova]. – SPb., 1997. P. 85.
11. Toporov V.N. *Iz nablyudeniy nad zagadkoy* [From the observation of a mystery] // Studies on the etymology and semantics. Vol. 1. The theory and some of its private applications. – M., 2005. Pp. 579-708.
12. Chistov K.V. *Variativnost' i poetika fol'klornogo teksta* Variability and poetics of folklore text // Folklore. Txt. Tradition. – M., 2005. Pp 77-104.
13. *Fol'klornyy arkhiv fakul'teta filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Folklore Archives of the Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University], Arkhangelsk Region., Leshukonsky district, Tsenogorsky with a / c, Selyshche, d. Zap. by M.P. Dorozhkina, 1918 p. Zap. Veselova J.S., Y.Y. Marinicheva 15.07.2009.
14. *Fol'klornyy arkhiv fakul'teta filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Folklore Archives of the Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University] Lesh10-7. Lesh10-53. Arkhangelsk Region., Leshukonsky district, Olemskoy a / c, Keba, d. Zap. by MK Lev, 1949 p. Zap. Veselova I.S., E.A.Belyaeva, Voronkov P.A., Kozlova A.V. 12.07.2010.
15. *Fol'klornyy arkhiv fakul'teta filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Folklore Archives of the Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University] Lesh10-65. Arkhangelsk Region., Leshukonsky district, Leshukonskoe with. Zap. from A.I. Andreeva, 1922 p., nee. d. Kelchemgora, E.I. Vodonos were born in 1952. Zap. Matochkin AA, Kozlova A.V. 20.07.2010.

16. *Fol'klornyy arkhiv fakul'teta filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Folklore Archives of the Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University] Lesh10-114. Arkhangelsk Region., Leshukonsky district, Olemskoy a / c, Keba, d. Zap. by M.P. Tsvileva, 1952 p., E.V. Smorodina born in 1925. Zap. Vorobyova A.A., Kozlova A.V., Parkhomenko L.A., Kaplan E.D. 17.07.2011.
17. Tomasello M. *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*. 2003.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Куприянова Софья Олеговна, аспирант третьего года заочной формы обучения
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
e-mail: 2777472@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kupriyanova Sophia Olegovna, postgraduate student of the third year of correspondence courses
Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7-9, St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: 2777472@gmail.com